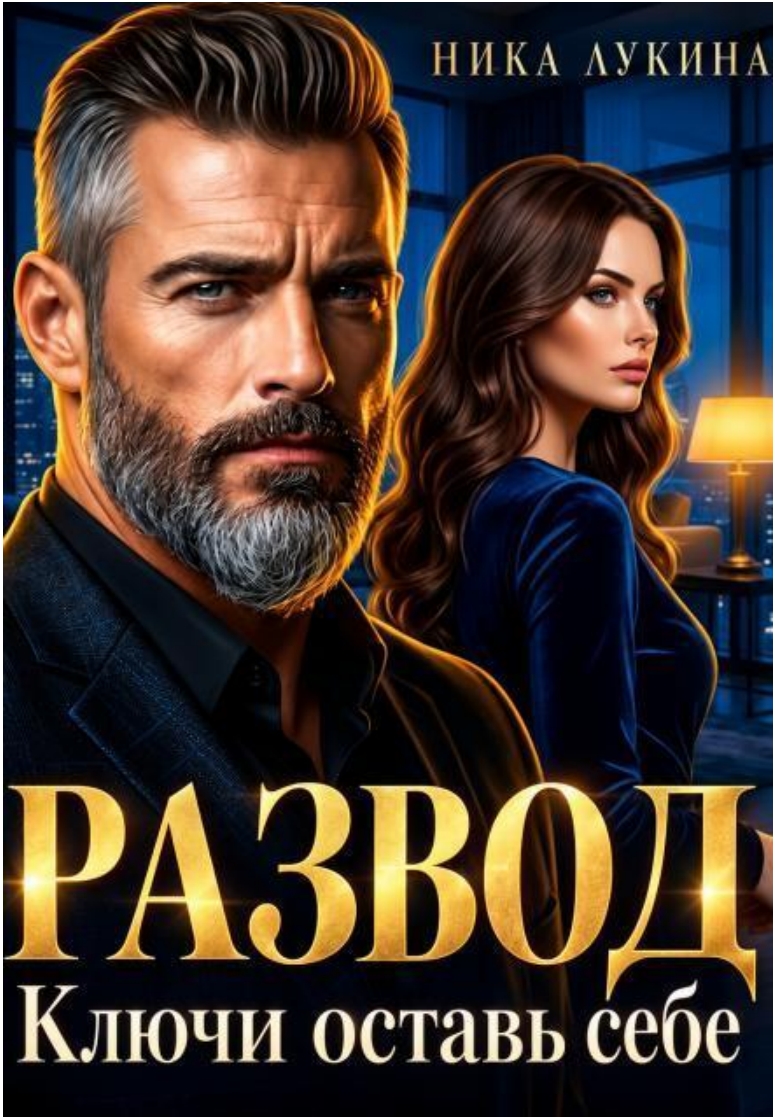

НИКА ЛУКИНА
РАЗВОД
Ключи оставь себе

Ника Лукина
Развод. Ключи оставь себе

https://litres.ru/74713539

Аннотация

— Марина не уйдёт. Ей просто некуда.

Я замираю у перегородки банкетного зала. Через пять минут мне поздравлять мужа с сорокалетием.

— А если уйдёт? — тихо спрашивает Полина.

— Куда? — Денис негромко усмехается.

В зеркале вижу, как её пальцы вцепились в его галстук. Этот узел я завязала ему перед выходом.

— Ты обещал сегодня поговорить с ней.

— Поль, у меня юбилей. Дай мне нормально провести этот вечер.

— Восемь месяцев! Восемь месяцев ты просишь подождать.

Он наклоняется и целует её. Придерживает волосы привычным движением, и у меня перехватывает горло. Утром эта же ладонь накрыла мои пальцы, когда я застёгивала Денису запонки.

Четырнадцать лет брака. Белые розы, которыми я украсила зал. Тост о муже, рядом с которым мне ничего не страшно. Ведущий вот-вот даст мне микрофон. Денис уверен, что я проглочу обиду.

Содержание

Глава 1. За пять минут до тоста 4
Глава 2. Не по сценарию 13
Глава 3. Чемодан на четырнадцать лет 20
Глава 4. Предложение Ветрова 31
Глава 5. Удобная жена 44
Глава 6. Мужчина, который смотрит 58
Конец ознакомительного фрагмента. 59

Глава 1. За пять минут до тоста

— Марина не уйдёт. Ей просто некуда.

Я замираю. Бокал с холодной водой обжигает пальцы.

Через пять минут ведущий передаст мне микрофон. Поздравлять мужа с сорокалетием я должна первой, мы обговаривали этот сценарий ещё вчера. Гости уже заняли свои места, а Денис вышел из зала, сделав вид, что отвечает на рабочий звонок.

Я стою у перегородки, которую всё утро украшала белыми розами и ветками эвкалипта. За ней — узкий проход к служебным комнатам и высокое зеркало в стёсанной раме. В его глубине чётко отражается плечо моего мужа.

— А если уйдёт? — тихо спрашивает Полина.

Её голос ни с чем не спутать. Ещё утром она присылала мне фото своего наряда с кокетливой подписью: *«Для юбилея шефа не слишком откровенно?»*

«Ты выглядишь прекрасно», — искренне ответила я тогда.

— Куда? — Денис негромко усмехается.

Я делаю полшага в сторону.

Теперь зеркало показывает обоих. Муж стоит спиной к залу, отгородя Полину от чужих глаз. Её пальцы вцеплены в его галстук. В тот самый идеальный узел, который я завязывала ему перед выходом.

— Ты обещал сегодня поговорить с ней. — В её голосе

слышна капризная требовательность.

— Поль, у меня юбилей. Дай мне нормально провести этот вечер.

— Восемь месяцев! Восемь месяцев ты просишь подождать. Всё потом, потом…

Вода выплёскивается мне на пальцы. Перекладываю бокал в другую руку и автоматически вытираю ладонь о ткань платья.

Восемь месяцев.

Мозг фиксирует эти слова отстранённо. Ни слёз, ни вспышки ярости. Только тупое, отчаянное желание дождаться следующей фразы, которая разобьёт этот кошмар или объяснит его.

Денис наклоняется и целует её.

Я перестаю дышать.

Полина прикрывает глаза. Он уверенным, привычным движением кладёт ладонь ей на затылок, придерживая волосы, чтобы не мешали. От этого движения у меня перехватывает горло. Они уже знают, как прикасаться друг к другу.

Мой муж даже не оглядывается.

Нужно уйти. Повернуться, шагнуть к гардеробу и исчезнуть, пока не заметили.

Но я заворожённо смотрю в зеркало.

Сегодня утром Денис стоял точно так же — чуть склонив голову, пока я застёгивала ему запонки. Он параллельно говорил по телефону, а потом вдруг накрыл мои пальцы своей

тёплой ладонью и беззвучно, одними губами, сказал: *«Спасибо»*.

Я улыбнулась ему в ответ. И подумала, что вечером, когда разойдутся гости, мы наконец останемся вдвоём.

Это утро было всего несколько часов назад. Оно никуда не исчезло. Я до сих пор чувствую тонкий аромат его свежевыглаженной рубашки.

Я выхожу из-за перегородки.

Полина замечает меня первой и мгновенно отдёргивает руки от галстука. Денис медленно оборачивается. На его губах всё ещё держится мягкая улыбка, предназначенная ей.

— Марин…

— Это правда?

Он смотрит на бокал в моих руках, потом мне в лицо.

— Поставь, прольёшь. Давай не здесь.

Внутри всё окончательно вымораживает. Пока он молчал, глупая надежда шептала: *«Сейчас он скажет, что ты всё не так поняла»*.Но теперь я с трудом ставлю бокал на сервант — онемевшие пальцы больше его не держат.

— Значит, правда.

— Марина, здесь люди.

Полина опускает взгляд. Она стоит вплотную к нему; на её обнажённом плече в свете софитов переливается золотистая пудра.

— Я пойду, — тихо произносит она.

— Подожди.

Я сама не знаю, зачем останавливаю её. Наверное, хочу, чтобы ей тоже досталась часть этой удушливой паузы, чтобы она стояла и слушала то, что он сейчас произнесёт.

Но Полина не смотрит на меня. Она переводит взгляд на Дениса и выскальзывает в проход. Он даже не пытается её удержать.

Цокот её каблуков быстро затихает в глубине коридора.

— Ты её любишь?

Денис проводит ладонью по лицу, потом поправляет узел галстука.

— Я сам ещё не понял, что происходит.

В его голосе нет ни вины, ни раскаяния. Только раздражённое утомление.

— А я должна понять?

— Я этого не говорил.

— Ты привёл её на свой юбилей.

— Здесь половина моего отдела, Марин. Я должен был её одну не пригласить?

— Ты знал, что я буду сидеть рядом с тобой весь вечер.

Он делает шаг ко мне и тянется к моему локтю. Я отшатываюсь и ударяюсь лопаткой об острый угол серванта. Боль замечаю не сразу.

— Послушай меня. — Его голос становится вкрадчивым. — Мы приедем домой и спокойно поговорим.

Слово *«домой»* звучит настолько привычно и обыденно, что я почти поддаюсь. Там, на кухне, осталась моя любимая

чашка у кофемашины. В холодильнике лежит свежий творог и ягоды на завтрак. Завтра воскресенье. Мы планировали долго спать, а потом никуда не торопиться.

— Сейчас будут поздравления, — продолжает Денис. — Скажешь тост, посидим с гостями, а дома поговорим. Здесь мама, ты же понимаешь.

Мама. Коллеги. Гости.

Он методично перечисляет тех, чей комфорт я могу нарушить своей реакцией. Я слушаю его и жду: спросит ли он хотя бы словом обо мне?

Из-за поворота выныривает ведущий с папкой в руках:

— Марина, вы готовы? Входим в график!

Я открываю рот, но Денис опережает меня, легко перехватывая инициативу:

— Да, пару минут, и мы выходим.

Ведущий понимающе кивает и исчезает.

Муж делает шаг ближе и привычным жестом расправляет замявшуюся ткань у меня на рукаве. Я стою неподвижно, позволяя ему закончить.

— Пойди умойся. У тебя тушь поплыла.

Он разворачивается и спокойно возвращается в зал.

Я делаю автоматический шаг за ним. И останавливаюсь. Больше всего на свете мне хочется догнать его, уткнуться лбом в его широкую спину и прошептать: *«Мне так больно»*.

Как я делала всегда, когда мне было тяжело.

В дамской комнате никого. Я закрываюсь в кабинке и дро-

жащими пальцами вытаскиваю из сумочки телефон.

Нахожу номер Аси.

Если позвоню, придётся рассказать. Про зеркало, галстук, чужие волосы на его ладони. Пока я не произнесла этого вслух, можно ещё несколько секунд просто держать телефон.

Я гашу экран.

В сумке нащупывается плотный, сложенный вчетверо листок. Я писала этот тост вчера вечером, сидя на нашей кровати. Денис лежал рядом, смотрел что-то в телефоне и тихо улыбался. Я тогда подумала, что ему прислали смешной мем.

Разворачиваю бумагу.

«Четырнадцать лет назад я выбрала человека, с которым мне ничего не страшно…»

В коридоре раздаются смех и стук каблуков. Дверь в туалетную комнату открывается.

— Как Марина всё красиво оформила, просто сказка, — доносится женский голос.

— Да, Денису невероятно повезло с женой.

Я крепко зажимаю рот ладонью, чтобы не всхлипнуть.

Буквы на листке расплываются в серое пятно. Я провожу ногтем по линии сгиба, снова и снова, пока плотная бумага не надрывается с тихим треском. Слышно, как льётся вода из крана. Женщины обсуждают трансфер до отеля и выходят.

Я выбираюсь из кабинки.

Из зеркала на меня смотрит женщина с безупречной укладкой и тёмными подтёками под глазами. Элегантное

платье сидит идеально, только на боку подсыхает тёмное пятно от воды. Ничего катастрофического. Ничего такого, с чем нельзя было бы вернуться к гостям.

Я смачиваю салфетку и аккуратно стираю тушь.

Выполняю просьбу Дениса.

Рука замирает в воздухе.

Я только что своими глазами видела его с другой женщиной. А сейчас соберусь, выйду в зал, буду улыбаться его матери и делать всё, чтобы его праздник прошёл безупречно.

Листок в моей руке сминается. Я расправляю его на ладони. Убирать его обратно в сумку больше нет смысла.

В зале густо пахнет запечённым мясом и пряными розами. На столе свекрови нет её нелюбимых лилий — у неё от них разламывается голова. Возле стула Дениса я поставила самую низкую цветочную композицию, чтобы цветы не мешали разговаривать.

Здесь каждая деталь продумана так, чтобы им было удобно.

Муж замечает меня и с безупречной галантностью отодвигает стул.

— Всё в порядке? — тихо спрашивает он.

Я сажусь, просто потому что ноги больше не держат вес тела.

Денис привычно кладёт ладонь мне на спину. Это та самая ладонь, которая пару минут назад сжимала затылок Полины. Я нервно подаюсь вперёд, и его рука беспомощно со-

скальзывает.

— Попей воды, — шепчет он мне на ухо.

Я уставляюсь в свою тарелку. Полоска печёного перца лежит на краю, едва не касаясь скатерти. Мне хочется поправить её вилкой. Заняться хоть чем-нибудь простым, что я ещё умею.

В этот момент ведущий громко объявляет в микрофон:

— А теперь слово предоставляется самому главному человеку в жизни нашего юбиляра!

Денис озаряет зал ослепительной, хозяйской улыбкой.

Он и правда ждёт, что я сейчас встану и произнесу то, что репетировала.

Я опускаю смятый листок на колени. Денис ободряюще под столом сжимает мою холодную ладонь.

Забираю у ведущего микрофон, поднимаюсь с места, держа листок перед собой.

Свекровь тут же наводит на меня смартфон, готовая записывать трогательное видео. За соседним столиком Полина сидит в окружении коллег, уткнувшись взглядом в тарелку.

В зале воцаряется тишина. Где-то на заднем плане тихо звякает нож о фарфор.

— Я хотела сказать, что четырнадцать лет назад мне невероятно повезло, — отчётливо произношу я в микрофон.

Денис откидывается на спинку стула с видом победителя.

Ещё есть шанс прочесть текст. Никто в этом зале ничего не узнает. Мы вернёмся домой, я спрошу у него, чего ему

не хватало все эти месяцы, и буду смиренно слушать. Даже сейчас я представляю, как он обнимает меня и клянётся всё исправить.

Я медленно опускаю листок вниз.

— Но сегодня я узнала, что у Дениса…

Глава 2. Не по сценарию

— …уже восемь месяцев роман с Полиной.

Экран телефона в руках свекрови медленно опускается.

Ведущий делает дёрганое движение в мою сторону, пытаясь перехватить инициативу. Я поворачиваюсь к нему, удерживая его взгляд:

— Дайте мне закончить.

Он замирает на месте.

— Я об этом не знала. И произносить тост про нашу счастливую семью я не буду.

Денис резко вскакивает. Стул с оглушительным скрежетом отлетает назад.

— Убери микрофон, — сипит он.

Лицо мужа наливается краской, губы сжаты в узкую полоску. Он смотрит на меня с бешеной яростью.

А я… я всё ещё жду услышать от него хотя бы одно короткое: *«Прости»*.

Пусть уже поздно. Пусть ничего не исправит. Но если он хотя бы сейчас поймёт…

— Ты что творишь?! — выдыхает Денис.

На бумаге передо мной — мои собственные слова о том, какой он замечательный муж.

— Я ухожу от тебя.

На последнем слове голос всё-таки срывается.

Я впихиваю микрофон в онемевшие руки ведущего, аккуратно складываю надорванный листок и прячу его в сумку. Выхожу из-за стола, но бедро с силой задевает стул. Приходится остановиться и отодвинуть его. Кто-то из гостей поспешно опускает глаза. Кто-то смотрит на меня во все глаза, не стесняясь.

Никто не произносит ни слова. Никто не пытается меня окликнуть.

У самого выхода из зала меня нагоняет Денис.

— Стой!

Я останавливаюсь. Злюсь на себя за эту секундную слабость, но всё же оборачиваюсь.

— Высказалась? — спрашивает он уже обычным голосом. — А теперь пойдём к маме. Ты её до инфаркта довести хочешь?

В глубине зала его мать сидит, судорожно комкая в кулаке тканевую салфетку. К ней уже склонилась соседка по столу с бокалом воды. За столько лет я привыкла волноваться о её давлении, возить ей редкие лекарства, звонить каждое утро.

— Я не хотела…

Я осекаюсь, вовремя поймав себя на привычном позыве начать оправдываться.

Денис ждёт. Он и сейчас абсолютно уверен, что я вернусь, извинюсь и пойду успокаивать его мать.

— Дай пройти.

— Я тебя не держу, Марин.

— Тогда отойди с дороги.

Несколько бесконечных секунд он тяжело смотрит мне в глаза, затем делает нехотя шаг в сторону.

В гардеробе я долго роюсь в сумочке, нахожу пластиковый номерок и протягиваю его гардеробщице. Девушка подаёт моё пальто. Я не попадаю рукой в шёлковый рукав, и она сочувственно помогает мне. Я дважды повторяю *«спасибо»*и только потом замечаю, что Денис стоит за моей спиной.

— И куда ты сейчас?

— Не знаю.

Зря я это сказала. Слишком искренне. Денис тут же расслабляет плечи.

— Вот именно. Будешь полночи по холодному городу кататься? Марин, вернись в зал. Потом во всём разберёмся.

Пуговица на пальто никак не поддаётся. Я бросаю эту попытку, оставляя пальто расстёгнутым.

— Пальто застегнуть не можешь, а уже собралась жить без меня.

Возле стойки администратора останавливается мужчина с кожаной папкой. Роман Ветров, владелец этого отельного комплекса. Мы общались днём: он лично помог найти электрика, когда в зале погасла декоративная подсветка.

— Что-то произошло? — сдержанно интересуется он.

Денис поворачивается к нему с вежливой улыбкой.

— Всё нормально, Роман. Марина немного расстроилась.

Лицо обжигает волной стыда. Ещё один посторонний че-

ловек становится свидетелем. Завтра весь персонал отеля будет перешёптываться о том, какую сцену устроила жена юбиляра.

Я туго наматываю цепочку сумки на пальцы. Хочется сквозь землю провалиться, отвернуться, сделать вид, что всё это происходит не со мной.

— Марина? — тихо спрашивает Ветров, игнорируя Дениса.

Он ждёт ответа именно от меня.

— Мне нужно такси.

— Машины подъезжают к главному входу. Это через центральный холл, — спокойно объясняет он.

Роман открывает перед нами массивную дверь. Я иду за ним, слыша за спиной тяжёлое, размеренное дыхание Дениса.

У самого выхода на улицу Роман останавливается.

— Вам вызвать машину?

— Спасибо, я сама.

Он понимающе кивает и уходит обратно к стойке.

Я открываю приложение в телефоне и по многолетней привычке нажимаю на шаблон «Дом». Приложение показывает: машина будет через три минуты.

На улице ледяной ветер. Я поднимаю высокий воротник пальто, крепко прижимая сумку к груди. Через тонкую ткань сумочки в ладонь больно упирается уголок бархатной коробочки. Запонки. Я искала их по всему городу почти неделю

и берегла для финала вечера.

Дверь отеля снова открывается. Денис всё-таки выходит вслед за мной.

Я поднимаю на него глаза. Может быть, хотя бы сейчас, без свидетелей, он попросит прощения?

— Ключи от квартиры с собой? — сухо спрашивает он.

Киваю.

— Ну и езжай. Остынешь — поговорим.

К крыльцу, шурша шинами по мокрому асфальту, подкатывает жёлтое такси. Муж мельком смотрит на номер, потом возвращает взгляд ко мне.

— Только не раздувай из этого трагедию. Ты же всё равно вернёшься домой.

Он разворачивается и уходит внутрь, даже не дождавшись, пока я сяду в машину.

Водитель опускает боковое стекло:

— Марина?

Я забираюсь на заднее сиденье. В салоне густо пахнет крепким кофе и дешёвым яблочным освежителем. Водитель замечает моё лицо в зеркале и сразу отводит глаза.

— По адресу в заказе поедем?

— Да.

Такси плавно трогается с места. Я достаю телефон, чтобы отследить маршрут.

Экран вспыхивает от входящего сообщения.

Денис: *«Верхний замок не запирай. Я ключ от него не*

взял».

Я перечитываю эти слова снова и снова.

Сейчас я приеду в пустую квартиру. Сниму туфли, поставлю сумку на консоль в прихожей. Возможно, дам волю слезам. Позже вернётся он, откроет дверь своим ключом, и мы будем говорить — ровно так, как он за меня уже всё решил.

Перед самым выездом на шоссе я не выдерживаю:

— Остановитесь, пожалуйста.

— Что-то случилось?

— Я поменяю адрес.

Водитель перестраивается и плавно съезжает к обочине.

Я нахожу контакт Аси и отправляю короткое: *«Можно к тебе? Мне очень нужно».*

Она пока не отвечает. Я вбиваю адрес её дома в карту и меняю маршрут. Если её не окажется дома, я буду решать, что делать, уже там, на месте.

Затем открываю чат с Денисом и пишу: *«Меня сегодня дома не будет».*

Телефон в моей руке мгновенно взрывается звонком.

Я несколько секунд смотрю на мигающее имя на экране, прежде чем принять вызов.

— Что значит *«не будет»*? — переспрашивает Денис. — Марин, ты кому это сейчас доказываешь?

В трубке звенят бокалы и доносится смех гостей. Праздник в самом разгаре.

— Я переночую в другом месте.

— Переночуй, — говорит он. — К утру успокоишься и приедешь. Никуда ты от меня не денешься, Марин.

Я изо всех сил прижимаю сумку к коленям. Под ладонью отчётливо ощущается жёсткое ребро коробочки с неподаренными запонками.

— Да, завтра я приеду.

— Вот и договорились, — отвечает он. — Я же говорю…

— За своими вещами.

Глава 3. Чемодан на четырнадцать лет

— Какие ещё вещи? — спрашивает Денис.

Я сбрасываю вызов, не слушая продолжения.

— Едем? — оборачивается водитель.

— Да. Спасибо.

От Аси наконец приходит краткое: *«Конечно. Жду»*.Пока машина петляет по дворам, я несколько раз перечитываю это сообщение.

Подруга встречает меня на пороге в старой домашней футболке и растянутых брюках. На её плече белеет сухой малярный след. На косяке ещё блестит свежая краска.

— Тут осторожно, я сегодня красила, — предупреждает она. — Думала, до вечера высохнет.

Я мнусь в дверях и почему-то начинаю извиняться:

— Я ненадолго. Только на ночь. Может, завтра ещё, но потом сразу…

— Марин, ты так и будешь на лестнице стоять?

Я шагаю внутрь. Ася запирает замок и бережно снимает с моих плеч пальто. В прихожей тесно: прямо на полу стоит полупустая банка с краской, на тумбочке валяются рулоны малярной ленты. Ася ловко отодвигает банку ногой, освобождая место для моих туфель.

На светлом паркете остаются тёмные мокрые следы от моей обуви.

— Я сейчас вытру, — суечусь я.

— Дай сначала посмотрю на тебя.

Ася мягко разворачивает меня к свету прихожей.

— Что произошло?

— У него другая.

Она не переспрашивает, с чего я взяла и уверена ли я. Просто берёт за руку, уводит на кухню и усаживает за стол, а сама остаётся стоять рядом.

Я рассказываю, уставившись на её босые ноги. Поднять глаза — выше моих сил: я знаю, что если увижу в её взгляде жалость, то просто не смогу договорить.

Когда я замолкаю, Ася опускается на соседний стул.

— Вот сволочь, — говорит тихо.

От этой простой злости становится немного легче.

— Я всем испортила вечер, — шепчу я.

— Ему ты вечер испортила, — отрезает Ася. — А остальные как-нибудь переживут.

Я впервые осмеливаюсь взглянуть на неё.

— Там была его мама…

— Была. И взрослый сын при ней тоже был.

У меня даже получается улыбнуться, но ненадолго.

Позже Ася помогает мне расстегнуть молнию на вечернем платье — тугую, застрявшую на талии. Я снова чувствую глупую вину: приехала без предупреждения, заняла кухню,

а теперь заставляю ковыряться с чужими молниями.

Ася протягивает мне свою огромную футболку.

— Надевай. Рисунок весь облез, зато ткань мягкая.

В ванной я снимаю кольцо и кладу на полочку возле раковины. Оно катится к краю. Ловлю, стираю с него каплю воды и снова надеваю.

Не могу оставить в незнакомом месте. Даже на ночь.

Диван в гостиной уже расстелен. Ася подвигает торшер ближе, чтобы до выключателя можно было дотянуться, не вставая, и втыкает провод моего телефона в розетку.

— Во сколько поедешь за вещами?

— Утром.

— Я с тобой.

— Нет, я одна.

Она вглядывается в моё лицо, но спорить не начинает.

— Мне нужно с ним поговорить, — тихо добавляю я.

Вот этого стыжусь больше всего. В машине смогла сказать, что заберу вещи, а теперь хочу ещё одного разговора. Будто наедине он предложит такое объяснение, после которого причинённая боль станет несущественной.

— Если станет паршиво — сразу звони, — проговаривает Ася.

Она уходит к себе. Я оставляю включённым торшер и долго смотрю на застывшую тень от абажура на стене. Свет можно не гасить — здесь я никому не мешаю.

Экран вспыхивает. Денис: *«Ты у Аси?»*

Я отвечаю: *«Да. Завтра в десять приеду».*

«Я буду дома».

Набираю: *«Нам нужно развестись».*

Бесстрастное и ровное слово одним коротким росчерком перечёркивает годы совместной жизни и задаёт начало тяжёлой бюрократической битве.

Я всё стираю.

Затем открываю нашу переписку и начинаю листать назад. Не знаю, что ищу. Наверное, сообщение, после которого должна была насторожиться.

В четверг он спрашивал, покупать ли яблоки. Я ответила, что дома ещё есть, но он всё равно принёс. Мои любимые — жёлтые, с мелкими коричневыми крапинками.

В понедельник скинул кадр с мёртвой пробки на мосту. Чуть раньше — фотографию букета, который я собирала, на столе у заказчика: *«Очень красиво вышло».*

Вот если бы он замолчал. Перестал отвечать. Хотя бы забыл, какие яблоки я ем. Тогда сейчас можно было бы сказать себе: видела же, всё понимала.

Но мы переписывались каждый день.

К двум часам ночи строки начинают расплываться. Я кладу телефон прямо у подушки. Не выключаю звук: а вдруг всё-таки позвонит?

Утром Ася молча протягивает мне чашку горячего кофе и не задаёт дурацких вопросов вроде *«Как спалось?».* Наверное, слышала, сколько раз за ночь я ходила в ванную вклю-

чать воду.

— Одежду я тебе собрала. А в платье своём потом поедешь на какой-нибудь настоящий праздник.

— Ась…

— Всё-всё, молчу.

Я влезаю в её джинсы и серый свободный джемпер. Джинсы оказываются велики, приходится туго затянуть ремень. Платье и туфли Ася аккуратно укладывает в плотный бумажный пакет. Для личных вещей достаёт глубокую тканевую сумку, куда помещается и моя вечерняя сумочка.

— Сюда документы сгрузи и всякую мелочь, — инструктирует она. — Чтобы потом не перерывать чемодан из-за каждой бумажки.

Я снимаю телефон с провода. Ася провожает меня до лифта и придерживает тяжёлую дверь, пока я устраиваю пакет у ног.

— Напиши, как выйдешь от него.

— Обязательно.

У своего подъезда я едва не сталкиваюсь с соседкой с пятого этажа. Собака рвётся к газону, но соседка успевает радушно крикнуть: *«Как юбилей-то отметили?»*

— Хорошо, — отвечаю я.

Лифт медленно ползёт на восьмой этаж, а в ушах всё звучит это *«хорошо»*. Я ляпнула его так автоматически, что даже не успела поискать другое слово.

Дверь квартиры я открываю своим ключом.

Денис выходит из кухни навстречу. Он в домашней футболке, взъерошенные волосы ещё хранят влагу после душа.

— Привет. Будешь есть?

Из кухни тянет сладковатым запахом горячего сливочного масла. На столе стоят две тарелки, на сковороде шипят сырники. Рядом стоит пиала с вымытой свежей ягодой — той самой, что я покупала к нашему воскресному завтраку.

— Ты их уже перевернул? — вырывается у меня абсолютно машинально.

— Только что. — Он пытается мягко улыбнуться.

Я ставлю пакет у стены.

— Я не останусь завтракать.

Улыбка с его лица мгновенно сходит.

— Да понял я. Но поесть-то ты можешь?

Он выключает конфорку. Я забираю вещи из коридора и прохожу в спальню. На его стороне кровати одеяло смято в ком, моя же половина остаётся идеально заправленной. У изголовья лежат очки и раскрытая книжка.

Вчера утром я остановилась посреди страницы. Помню, ещё подумала: вечером вернусь и дочитаю.

Сейчас сама мысль о том, что я могу снова лечь сюда с книгой, кажется дикой и невозможной.

Достав с нижней полки шкафа чемодан, я раскрываю его прямо на покрывале. Из бокового кармашка торчит старый ламинированный ярлык с какой-то поездки. Я вытаскиваю его, кладу на тумбочку, а рядом опускаю телефон.

Начинаю с белья. Открыть выдвижной ящик, взять несколько комплектов, переложить. Понятное, механическое движение.

С джемперами запинаюсь.

Сколько брать? На неделю? На месяц? На вешалках висят лёгкие летние платья, внизу стоит коробка с босоножками, рядом висит мой плотный шарф. Вся эта одежда понадобится мне в какой-то другой жизни, но я не могу представить себе даже сегодняшний вечер.

Я достаю три свитера. Колеблюсь и один убираю обратно.

Из стола забираю паспорт и папку с документами. Складываю всё в тканевую сумку к вечерней сумочке. Туда же отправляю ноутбук, провод питания и эскизы: заказчица ждёт макеты.

В дверях появляется Денис. Он молча смотрит на разложенный чемодан.

— Ты всё-таки собираешь.

— А ты думал, я просто так приехала?

Он ничего не отвечает.

Я снимаю с вешалки хлопковую рубашку, замечаю оторванную пуговицу и вешаю обратно. Мне нужна одежда, которую можно надеть сразу, не занимаясь мелким ремонтом.

Денис подходит к кровати.

— Ты спала вообще?

— Немного.

— Сядь, пожалуйста.

— Мне удобнее стоя.

Тогда он садится сам. Я перекладываю в чемодан стопку футболок и чувствую, что он следит за каждым движением.

— Я виноват, — выговаривает он.

Я принимаюсь расправлять край нижней футболки. Подогнутый угол никак не даётся.

— Я знаю, что виноват. Не надо доказывать это чемоданами.

Я поднимаю на него тяжёлый взгляд.

— Я не тебе доказываю.

— Тогда не торопись. Дай мне хоть что-то сказать.

Раньше я отличала, когда он просто хочет закончить неприятный разговор, а когда подбирает слова, потому что ему трудно. Сейчас не могу понять.

Он медленно проводит ладонью по покрывалу.

— Прости меня, Мариш.

Футболка так и остаётся зажатой в моих пальцах.

— Я вчера пришёл… — Он поворачивает голову к коридору. — Свет зажёг. Ты обычно сразу выходишь, даже когда мы в ссоре. Вчера я знал, что не выйдешь, а всё равно стоял и ждал.

Я бессильно опускаюсь на край кровати, оставив между нами дистанцию.

Я ведь тоже представляла, как он вернётся в тёмную, тихую квартиру. Как по привычке крикнет что-то с порога и споткнётся о тишину.

Я хотела, чтобы ему было больно.

И вот он сидит и рассказывает мне ровно то, о чём я мечтала, но мне не становится легче. Ни на каплю.

— Я не могу за один день решить, что нам делать с этим всем, — проговариваю я.

— Так и не решай прямо сейчас.

— Ты предлагаешь мне делать вид, что ничего не было?

— Я предлагаю не рубить с плеча. Это твой дом, Марин. У тебя здесь всё, а ты слоняешься в чужих вещах по чужим углам…

— У Аси мне нормально.

— Я не про Асю.

Денис подвигается ближе. Я не отсаживаюсь.

Мне не хватает сил спорить. Как же сильно хочется просто зайти в свою ванную, залезть под горячую воду, надеть свой махровый халат и проспать полсуток. А уже потом, на свежую голову, думать дальше.

Это ведь не обязательно будет означать, что я простила.

Можно же остаться всего на один день. Просто чтобы выспаться и спокойно упаковать вещи.

Денис осторожно обнимает меня за плечи. Сначала я сижу неподвижно, но потом плечи опадают, и я утыкаюсь лбом в его грудь.

От этого становится так хорошо, что мне страшно.

Мы сотни раз сидели вот так же, выбирая, что посмотреть вечером. Я вечно тащила его на новинки, он упрямо подсо-

вывал старую классику. Теперь даже этот пустяковый спор кажется частью жизни, в которую меня больше не пускают.

— Сырники остынут, — шепчет он мне в волосы.

Я почти соглашаюсь.

И тут на тумбочке коротко, сухо жужжит телефон.

На экране вспыхивает уведомление от администратора отеля: *«Добрый день, Марина. Направляю счёт на доплату за ночной трансфер. Появился дополнительный адрес в маршруте, Денис попросил переадресовать счёт вам».*

Я перечитываю текст и открываю вложенный квиток.

В пятницу я сама оформляла через стойку отеля такси на конец нашего банкета и заранее оплатила прямой маршрут до нашего дома. Вчера вызвала другое такси и про заказанный трансфер не вспомнила.

Время подачи: 00:30.

В графе «Маршрут» числятся два пункта: сначала улица Лесная и только потом — наш адрес.

— Что там? — хмурится Денис.

— Счёт за вчерашнюю машину.

— Потом оплатим, забудь.

— Зачем ты ездил на Лесную?

Его рука на моём плече мгновенно замирает.

— Ты кого-то подвозил?

Денис медленно убирает руку.

— Полину. Нам было по пути.

Я сижу рядом с ним, и только что мы собирались завтра-

кать.

— Вы уехали из отеля вместе?

— Я попросил водителя сделать крюк. В чём проблема?

Я кладу телефон на тумбочку экраном вниз.

— Ты правда сейчас спрашиваешь, в чём проблема?

— Не надо цепляться к словам, Марин.

Я резко поднимаюсь с кровати. В руках всё ещё зажата та самая футболка. Я кручу её и замираю, не понимая, что делать дальше: аккуратно уложить или просто швырнуть на пол.

— Ты видел, как я уходила.

— Видел.

— И после этого уехал с Полиной.

Он молчит. Ждёт, что я скажу дальше.

А я ведь только что позволила ему обнять себя. Я почти пошла с ним есть эти чёртовы сырники.

— Почему? — выдыхаю я.

Денис тяжело, устало вздыхает:

— Она плакала, Марин. Я не мог просто бросить её одну.

Глава 4. Предложение Ветрова

Футболку я всё-таки складываю — аккуратно, по швам. Кладу поверх остальных и застёгиваю ремни внутри чемодана.

— А счёт за вашу поездку должна оплачивать я?

— Да я на автомате сказал администратору! Мы же всегда через тебя…

Денис обрывает фразу.

Забираю телефон с тумбочки и пишу в отель, что доплату нужно согласовать с Денисом. Из ванной забираю зубную щётку, крем и таблетки от головной боли. Он идёт следом, остаётся возле двери.

— Марин, я не хотел сделать тебе больно.

— Я только что сидела рядом с тобой. И думала, что смогу сегодня остаться.

— Так останься. Мы же нормально разговаривали.

Он говорит это с таким облегчением, что мне хочется ударить его. Ни разу за четырнадцать лет не хотела, а сейчас представляю, как бью открытой ладонью по щеке. Чтобы хотя бы вздрогнул.

Складываю мелочи в косметичку, возвращаюсь в спальню и убираю её в чемодан.

Молча застёгиваю молнию. Документы, ноутбук и эскизы уже упакованы в тканевую сумку. Бумажный пакет с платьем

ставлю сверху на чемодан.

— За остальным приеду позже.

— Давай я отвезу.

— Я вызову машину.

— Ты теперь всё будешь делать мне назло?

Я проверяю карманы пальто — нащупываю холодный металл ключей.

— Я сейчас просто пытаюсь выйти из квартиры, Денис.

Он забирает чемодан и катит к двери. На секунду мне кажется, что не отдаст. Но Денис выносит его к лифту.

Натягиваю пальто и выхожу следом. Когда приезжает кабина, Денис помогает поставить вещи внутрь.

— Доедешь — напиши.

Я киваю, прежде чем успеваю подумать, хочу ли ему писать.

Двери смыкаются.

Уже внизу, в вестибюле, набираю Асе: *«Я вышла. Еду»*. Денису — ничего.

В такси прижимаюсь лбом к прохладному стеклу. Злюсь даже на то, что он помог вынести чемодан. Хочется вспоминать только плохое, а я уже думаю: как он будет там один?

У Аси первым делом разбираю вещи. Джемперы — на полку, бельё — в свободный ящик. Она освободила его заранее и теперь никак не может вспомнить, куда переложила собственные носки.

— Вот так и начинается, — бормочет подруга. — Всё об-

щее, ничего не найдёшь.

Я нахожу её носки под стопкой полотенец. Ася забирает их и кивает на открытый ноутбук:

— Работать сегодня будешь?

— Надо доделать.

Ася уходит на кухню и прикрывает дверь, оставляя меня за столом у окна.

Заказчица просила поменять оформление витрины: убрать крупные цветы, оставить больше свободного места вокруг украшений. В пятницу это казалось мне ошибкой. Сейчас открываю эскиз и понимаю: она права.

Удаляю два элемента. Передвигаю третий.

Ася бесшумно приносит чашку чая и ставит рядом с мышкой.

— Ты меня звала?

— Нет.

— Странно. Я стучала, а ты сказала: *«Да, Ась»*.

Не помню. Последние двадцать минут я думала о витрине. Проверяю время на ноутбуке.

К вечеру отправляю готовый эскиз и сразу перехожу на сайты аренды квартир.

В первом объявлении цепляет уютная кухня. Во втором — широкий письменный стол у окна. В третьем уже представляю, как встанет мой стеллаж для образцов тканей и керамики. Я даже мысленно двигаю его к стене, пока взгляд не упирается в условия:

Первый месяц. Залог. Комиссия агентства.

Достаю телефон, переключаюсь на банковское приложение, затем на калькулятор. Быстро стираю получившуюся цифру — мне ведь ещё жить на что-то, покупать материалы, ездить по объектам.

Ася заглядывает через плечо:

— Ты меня за один день уже возненавидела?

— Я не могу у тебя жить.

— Сегодня можешь. И завтра тоже.

Закрываю вкладки. Вернусь к ним, когда пойму, сколько смогу потратить.

В понедельник утром, пока я ещё лежу на диване у Аси, звонит незнакомый номер.

— Марина, добрый день. Это Роман Ветров. Удобно говорить?

Услышав этот голос, я мгновенно сажусь.

— Да.

— Ваш номер мне дала администратор. Хочу предложить проект. Мы готовим к открытию малый зал с выходом в сад, и мне нужен человек на оформление.

Первое, о чём я думаю: Денис попросил его мне позвонить.

— Вы обсуждали это с моим мужем?

— Нет. Это предложение вам.

Я поправляю съехавшее одеяло.

— Простите. Просто… это неожиданно.

— Я видел зал в субботу. Вы хорошо сделали. Хотел поговорить после праздника, но не получилось. Есть фотографии других работ?

— Да.

— Пришлите, пожалуйста. И если вам интересно, давайте сегодня вместе посмотрим помещение. В два часа устроит?

Мы договариваемся на два. Ветров присылает адрес электронной почты сообщением. Прежде чем одеваться, я открываю ноутбук и отправляю портфолио. Потом проверяю папку «Отправленные»: прикрепились ли фотографии.

Надеваю привычные тёмные брюки и рубашку. Перекладываю из рабочей папки в сумку блокнот с рулеткой. В час уже сижу в такси.

У поворота к отельным воротам внутри всё сжимается — хочется попросить водителя развернуться.

Персонал меня точно помнит. Ещё бы: женщина, которая в субботу публично отказалась поздравлять мужа, в понедельник снова приехала в тот же отель.

Утром заказчица одобрила эскиз витрины, а в дороге пришёл остаток оплаты за него. Я весь путь перебирала в уме, сколько не хватает до залога за квартиру. Теперь нужно войти и поговорить о работе.

Я выхожу из машины.

Администратор за стойкой кивает и жестом показывает на правый коридор, тут же возвращаясь к гостю. Я прохожу мимо почти с благодарностью.

Ветров уже ждёт у распашных дверей, закатав рукава рубашки.

— Здравствуйте, Марина. Проходите.

Протягиваю руку. Он крепко пожимает её и поворачивается к залу.

Малый зал пуст. Вдоль стен стоят укрытые плёнкой кресла, за большими окнами виден сад. Две высокие стеклянные двери ведут на террасу. Потолки здесь ниже, чем в основном банкетном, а окна расположены ближе друг к другу.

На широком подоконнике разложены распечатки. Роман показывает мне визуализацию: громоздкая цветочная арка у самого выхода, тяжёлые драпировки, длинный банкетный стол.

— Предыдущий эскиз, — поясняет он. — Подрядчик отказался, когда сдвинулись сроки. Открытие через шесть недель. Хотим проводить здесь небольшие праздники и ужины. До тридцати человек.

Я подхожу к выходу в сад.

— Гости будут выходить на террасу?

— Для этого и затевали.

— Тогда эта арка перекроет весь проход. И шторы тоже лишние.

Он молча смотрит на меня.

На рендере всё выглядит пышно и дорого. Я ещё даже не подписала договор, а уже критикую выбор владельца в его же отеле.

— Если хотите сохранить такой вариант, можно… — начинаю я.

— Я его не хочу сохранять. Показываю, что уже предлагали. А вы что сделаете?

Он ждёт.

Толкаю стеклянную дверь и выхожу на террасу. Воздух прохладный. Отступаю на пару шагов назад и смотрю на зал снаружи.

Из сада гости будут видеть только спины сидящих за столом и плотную ткань штор. А изнутри сад полностью закроется текстилем.

— Здесь не нужно столько декора, — говорю я, возвращаясь в тепло. — Главное украшение у вас уже за окном.

Я указываю рукой на деревья в саду.

— Лучше расставить несколько компактных столов, освободив проход к дверям, а зелень собрать у глухой стены. Чтобы она не заслоняла свет.

Роман сдёргивает защитную плёнку с ближайшего кресла:

— Покажете?

Кресло оказывается неожиданно тяжёлым. Вдвоём мы переставляем его к окну и разворачиваем. Я сажусь, оценивая угол обзора. Роман отходит к дверям.

— Так?

— Чуть левее.

Он делает полшага в сторону.

— Вам нужен свободный коридор хотя бы такой ширины.

Иначе официант с подносом не пройдёт, пока кто-то не задвинет стул.

Встаю с кресла и раскрываю блокнот на подоконнике. Намечаю окна, двери и проходы. Для точного плана потом нужно будет всё измерить.

Когда показываю набросок Роману, он подходит ближе. Опирается рукой о подоконник, и я замечаю тонкий порез у основания большого пальца. Он наклоняется над рисунком, почти касаясь моего плеча.

Я внезапно перестаю понимать, куда деть локоть.

Глупость какая. Человек просто смотрит схему, которую я сама ему показала.

Сдвигаю блокнот по подоконнику, чтобы было видно обоим.

— Нужно ещё посмотреть, как здесь вечером со светом, — говорю я.

— Сегодня сможете?

— Сначала я бы хотела обсудить финансовую сторону.

Он выпрямляется.

— Разумеется.

Мы проходим в кабинет за администраторской стойкой. Роман предлагает воду, я соглашаюсь. На его столе уже лежит распечатанное техническое задание.

Концепция, подбор материалов, оформление зала к открытию. Мебель и свет согласовываются отдельно. Я читаю до строки с оплатой и возвращаюсь к началу.

За три последних крупных объекта вместе взятых я получила меньше.

— Это включая материалы?

— Нет. Это вам за работу. Расходы на закупку идут отдельно, после согласования.

Я перечитываю цифру.

Зря я так долго на неё смотрю. Ещё поймёт, что мог предложить меньше.

— Объём большой, — говорит Роман. — Поэтому начнём с отдельного договора на концепцию. Половина оплаты перед началом, остальное — за готовый вариант. Если сработаемся, обсудим следующие этапы.

— А если вы откажетесь от моих предложений?

— Всё равно оплачу концепцию. Она для того и нужна, чтобы решить.

Первый вариант нужно сдать к пятнице. В субботу Ветров предлагает встретиться здесь и обсудить его. Если продолжим, встречаться придётся часто.

Прикидываю, сколько смогу отложить на квартиру после оплаты концепции. Вместе с тем, что уже есть на карте, хватит на залог и первый месяц аренды.

Хочется скорее согласиться, пока он не передумал.

— Почему вы обратились именно ко мне? — спрашиваю я.

— Вам неинтересен объект?

— Интересен. Но вы видели только один мой проект. И

то, в каких обстоятельствах он завершился.

Произнести последнее трудно. Роман отвечает без паузы:

— Саму работу я видел ещё днём, до банкета. А ваше портфолио изучил сегодня утром. Витрина с белой керамикой сделана тонко.

Эту витрину я оформляла весной. Два дня искала нужный оттенок фона. На фотографии разница почти не видна.

— Там был серый фон, — вырывается у меня.

— Я заметил.

У меня впервые за весь разговор заканчиваются возражения.

— И мне понравилось, — добавляет он, — что вы не стали защищать чужую арку, когда увидели, что она будет мешать.

— Мне нужно сверить сроки с другим заказом. И договор я хочу спокойно прочитать.

— Я отправлю проект на почту. Когда дадите ответ?

— Завтра.

— Договорились.

Роман передаёт мне распечатку ТЗ. Я убираю её в сумку рядом с блокнотом.

Выйдя на улицу, я не спешу вызывать машину. Опускаюсь на скамейку возле парковки, вытаскиваю листы и ещё раз пробегаю глазами по условиям и срокам.

Я могу сделать эту работу.

Делаю пометку на полях: *«Вечерний свет. Хранение декора. Доступ в зал».*Хочется немедленно открыть ноутбук и

начать чертить.

Набираю Асю — у неё занято. Быстро пишу в мессенджер: *«Кажется, у меня крупный заказ!»*

Телефон тут же оживает. На экране — Денис.

— Ты у Аси? — без прелюдий спрашивает муж.

— Нет.

— Хотел вечером заехать. Поговорить.

— Не нужно сегодня.

— Хорошо, завтра. Если у тебя дела, я могу подъехать после. Ты до скольких работаешь?

— Пока не знаю. Мне предложили новый проект.

— Кто?

И мне вдруг хочется похвастаться. Раньше, когда случался хороший заказ, я первым делом звонила ему. Он умел порадоваться так, что я сама начинала больше ценить свою работу.

— Ветров. Оформление нового зала в его отеле.

Я жду привычных вопросов: что за сроки, сколько людей нужно, справлюсь ли одна.

— Ты сейчас у него? — спрашивает он.

— Была на встрече. Уже освободилась.

— Марина, с ним ты работать не будешь.

Произносит негромко, без вчерашнего раздражения.

Я медленно убираю распечатку обратно в сумку.

— Это ещё почему?

— Потому что я его знаю.

— В субботу он нашёл электрика, когда погасла подсветка. Сегодня предложил работу.

— Ты думаешь, если человек привёл тебе электрика, он уже порядочный?

— Денис, ты можешь нормально объяснить, в чём проблема?

— Тебе сейчас нужны деньги? Сколько? Я переведу.

Мне становится душно в застёгнутом пальто. Расстёгиваю верхнюю пуговицу, не отрывая телефона от уха.

— Я хочу зарабатывать сама.

— Зарабатывай. У кого угодно. Если нужен заказ, я найду.

— Денис…

— С Ветровым никаких договоров.

Мою работу Денис ещё никогда не обсуждал таким тоном.

— Что у вас произошло?

Он не отвечает сразу. На заднем плане закрывается дверь, становится тише.

— Мы были партнёрами.

— И?

— Разошлись. Давно и плохо.

— Почему ты мне никогда об этом не рассказывал?

— А зачем? Ты с ним пересекаться не должна была.

Прижимаю локтем сумку с распечаткой. До этого звонка я собиралась ехать к Асе и выбирать квартиру.

— Он видел мои работы, — говорю я. — И выбрал меня.

Денис молчит несколько секунд. Потом спрашивает:

— Марин, он предложил тебе заказ до того, как ты ушла от меня? Или после?

Глава 5. Удобная жена

— После, — отвечаю я.

Денису хватает одного этого слова. В его голосе проскальзывает сытая, уверенная усмешка:

— Ну вот. Ты сама всё понимаешь.

На том конце провода шуршат бумаги. Быт. Работа. Его привычная, отлаженная жизнь, в которой мне отведена строго определённая роль.

А я всё ещё сижу на скамье у парковки отеля и пытаюсь понять, что сегодня увидел во мне Роман.

До звонка мужа мне казалось, что у меня получилось.

— Что именно я должна понять, Денис? — Голос прерывается, но я заставляю себя выпрямить спину. — Откуда ты знаешь, зачем он меня позвал?

— Я знаю Ветрова, Марина. Такие, как он, ничего не делают просто так.

— Тогда расскажи.

— Не по телефону, — отрезает он. — Давай завтра увидимся.

С парковки с рёвом выезжает иномарка, ослепляя меня фарами. Жду, пока стихнет гул мотора, выигрывая себе пару секунд на вздох.

— Завтра, — соглашаюсь я. — В половине первого. Место пришлю.

— Я за тобой заеду.

— Встретимся там.

— Марин, к чему эти сцены…

— До завтра.

Сбрасываю вызов раньше, чем он успеет возразить.

Вызываю такси и раскрываю блокнот со схемой зала. На полях стрелка: здесь нужно расширить проход.

Хочется вырвать страницу, чтобы не видеть этот торопливый набросок. Я ведь уже решила, где поставлю столы.

Захлопываю блокнот, так ничего и не исправив.

На кухне у Аси пахнет поджаренным хлебом и кофе. Подруга отламывает обуглившийся край тоста и, не сводя с меня внимательного взгляда, спрашивает:

— Как прошла встреча?

— Он посмотрел портфолио, — говорю я, сглатывая подступивший к горлу ком. — Предложил начать с концепции.

— И?

— Денис говорит, что это из-за него.

Ася медленно опускает нож на тарелку. Звон металла о фарфор кажется оглушительным.

— А ты как думаешь?

Мне было бы легче, если бы она немедленно назвала Дениса идиотом. Пришлось бы только согласиться.

— Не знаю… — тихо признаюсь я.

Я рассказываю о старом партнёрстве. Остальное — одним длинным предложением: Роман ждёт ответа, а я боюсь, что

соглашусь и снова окажусь дурой, которой просто попользовались.

— А отказаться не боишься? — спрашивает Ася.

Об этом я ещё не думала. Откажусь — завтра точно не придётся ничего решать с Ветровым. Придётся искать другого заказчика, и неизвестно, сколько это займёт.

Достаю из сумки распечатку и молча кладу перед подругой.

Ближе к вечеру приходит письмо. На экране ноутбука высвечивается имя отправителя: Роман Ветров. К письму прикреплён проект договора. Он пишет, что готов ответить на вопросы по срокам и объёму.

Читаю файл, сверяя с распечаткой. Отправляю Роману два вопроса: сколько правок входит в стоимость и что именно нужно сдать в пятницу. Окончательного согласия пока не даю.

Закрываю почту и поворачиваюсь к Асе:

— Ты знаешь кого-нибудь… кто занимается разводами?

Она даже не вздрагивает. Без лишних расспросов берёт телефон, листает контакты.

— Елена Борисовна. Моя знакомая к ней обращалась. Дать номер?

— Дай.

Звоню сразу же, пока не пропала эта сумасшедшая, отчаянная решимость. Записываюсь на десять утра следующего дня.

Перед приёмом нужно заполнить короткую анкету. Я указываю, сколько лет замужем, и машинально начинаю вводить домашний адрес в строке для переписки.

Останавливаюсь. Стираю адрес. Здесь можно оставить электронную почту.

Отправив анкету, откладываю ноутбук. Впервые всерьёз пытаюсь представить, как будем говорить друг с другом после развода. Кто из нас первым перестанет звонить.

Во вторник ровно в десять я уже стою перед дверью кабинета Елены Борисовны.

На столе у неё лежит моя распечатанная анкета. От этого становится не по себе: вчера я заполняла её на диване, а здесь мои ответы уже подшиты в папку.

— С чего хотите начать, Марина? — Юрист смотрит поверх очков.

— Я хочу узнать, как развестись.

Произношу и сразу добавляю:

— Но пока ничего не подавала.

— Хорошо. Тогда сегодня разберёмся, что у вас есть и что нужно выяснить.

Она просматривает анкету и задаёт вопросы. Я рассказываю про квартиру. Купили семь лет назад. Оформлена на Дениса. Брачного договора нет.

— На чьи средства покупалось жильё?

— Денис тогда закрыл крупный проект. Хорошо заработал.

— Это были его личные накопления до брака? Или доход, полученный в период семейной жизни?

— Доход… Насколько я знаю.

Последние слова выходят совсем шёпотом.

Раньше такой вопрос показался бы мне странным. Мы вместе выбирали квартиру. Вместе спорили, куда поставить диван. Я сама ездила принимать доставку кухни, потому что Денис не мог уйти с работы.

А теперь в строке «Собственник» стоит только его фамилия.

— То, что квартира оформлена на мужа, само по себе не означает, что она только его, — говорит Елена Борисовна. — Судя по вашему рассказу, речь может идти об общем имуществе. Нужно проверить документы и источник денег.

Я киваю, послушно конспектируя каждую деталь.

— А если я… сама ушла? — задаю вопрос, который жжёт мне горло.

— Из квартиры? С вещами?

— Да.

Я всерьёз боялась, что вместе с вещами забрала всё, на что теперь могу рассчитывать.

— Сам по себе факт проживания отдельно не лишает вас права собственности, — отрезает юрист.

Записываю эту фразу практически дословно. Жирно подчёркиваю её дважды. Перечитать перед встречей с Денисом. Заучить как мантру.

Дальше идут вопросы о счетах, вкладах, кредитах. На чём-то я держусь уверенно, но на финансовых деталях сдуваюсь.

— Я… я не знаю точных сумм.

— Угадывать не нужно.

Она помечает, какие сведения понадобятся. Когда я путаюсь, возвращается к предыдущему вопросу. Постепенно я начинаю отвечать подробнее.

— Муж согласен на развод? — прямо спрашивает она.

— Мы ещё не обсуждали это.

— Совсем?

— Я сказала, что ухожу. Про развод — нет.

Я даже произнести это собиралась сначала так, чтобы его не обидеть. *«Может быть, нам лучше…»* Чтобы звучало буднично, будто совсем не цепляет.

— Сегодня мы встречаемся, — добавляю, глядя на часы. — Он предлагал перевести мне денег.

— Помощь на ближайшее время и раздел имущества лучше обсуждать отдельно. Если предложит что-то подписать, возьмите копию и спокойно прочитайте. Можно прислать мне.

К концу разговора у меня исписаны две страницы. Часть вопросов придётся задать Денису, часть — уточнять по документам.

Оплачиваю консультацию. Часть денег за эскиз витрины ушла на то, чтобы узнать, на что я могу рассчитывать после

развода.

Выйдя на улицу, сбрасываю Денису геолокацию кафе. До встречи ещё полчаса. Я нахожу тихий сквер неподалёку, сажусь на скамейку и снова и снова перечитываю конспект.

Попробую начать с квартиры. Так проще. Можно назвать адрес, год покупки, спросить про документы — и не произносить сразу, что я больше не хочу быть его женой.

Когда я вхожу в кафе, Денис уже там. Перед ним парит чашка эспрессо и лежит открытый планшет.

Я снимаю пальто, кладу сумку на соседний стул и сажусь напротив. Обычно мы выбирали места рядом.

Несколько секунд он смотрит на свободное место возле себя. Официант приносит меню; заказываю воду.

— Ты обещал рассказать, что у вас произошло с Ветровым, — ломаю тишину первая.

— Долгая история, Марин. Сейчас есть вещи поважнее. Наше будущее.

— Вчера ты тоже ушёл от ответа.

— Послушай меня, — Денис подаётся вперёд, в его глазах вспыхивает привычный хозяину положения блеск. — Я пришёл не с пустыми руками.

Он поворачивает ко мне экран планшета.

На фото — идеальная квартира. Залитая светом гостиная, панорамное окно, уютный диван, на котором так удобно работать. Вторая комната почти пуста — только стильный письменный стол и мягкий свет.

Я не сразу понимаю, зачем он показывает мне фотографии.

— Сегодня в четыре смотрим, — говорит Денис. — Я уже договорился с риелтором.

— Ты… хочешь снять её для меня?

— Я хочу, чтобы моя жена жила как человек. А не ютилась по углам у подруги с чемоданом.

«Я уже разобрала вещи», — хочет вырваться у меня, но Денис не даёт вставить слова, смахнув слайд.

Современная кухня с посудомойкой. Большой шкаф в прихожей — туда поместится одежда, оставшаяся дома. Мой взгляд цепляется за двойную розетку прямо у рабочего стола. И мысль вспыхивает сама собой: *«Удобно. Не нужен удлинитель…»*

— Это в центре, — вещает Денис, как опытный продавец. — Тебе будет удобно ездить к поставщикам. И от нашего дома буквально десять минут.

Я рассматриваю комнату. Собираюсь жить одна и всё равно первым делом думаю, как часто он будет заезжать.

— Я оплачу аренду сразу на полгода вперёд, — продолжает он. — И сверху — по сто тысяч каждый месяц. Тебе на булавки.

Поднимаю на него тяжёлый взгляд:

— Сколько?

Он спокойно повторяет сумму. Без тени сомнения.

Я могу согласиться и к выходным перевезти сюда вещи.

Купить нормальный стул. Не спрашивать, когда можно занять ванную, и не складывать постель до того, как окончательно проснулась.

Ася ничего такого от меня не требует. Но я делаю сама.

— Это вместо раздела нашей квартиры? — прямо спрашиваю я.

Денис мгновенно хмурится. Лоск слетает за долю секунды.

— Какого ещё раздела?

— Нашей квартиры. Которую мы покупали в браке.

— Марин, никто не собирается выгонять тебя из дома. Ты сама не захотела там остаться.

— Я спрашиваю про имущество.

Муж медленно отодвигает планшет. Его глаза сужаются:

— Ты с кем-то консультировалась?

— С юристом.

Вот теперь он замирает окончательно. Воздух между нами становится плотным, хоть ножом режь.

— Когда ты успела?

— Сегодня утром.

— Ветров посоветовал?

— Контакт дала Ася. Я записалась сама.

— Послушай, — говорит он, понизив голос. — Давай обойдёмся без людей, которым выгодно нас стравить и выкачать деньги.

— Она не уговаривала меня разводиться.

— Конечно. Она просто выставила тебе счёт.

Я молча переставляю сумку с соседнего стула себе на колени, крепко сжимая её ручки. Список вопросов лежит внутри, но доставать его… бессмысленно. Он не станет отвечать.

— Квартиру мы пока вообще не трогаем, — продолжает Денис. — Она наша, точка. Я предлагаю тебе цивилизованный вариант. Поживи отдельно, если тебе надо перебеситься. Я всё оплачу.

Он снова пододвигает планшет.

Красивая картинка. Большое окно. Пустой рабочий стол, где можно разложить все образцы тканей и выкрасы…

— Я не заставляю тебя подписывать отказ от имущества, — мягко добавляет он, видя моё колебание. — Не смотри на меня как на монстра. Я не пытаюсь тебя ограбить.

— А что ты хочешь взамен?

— Почему сразу *«взамен»*?

Я молчу. Просто смотрю ему в глаза и жду.

Денис откидывается на спинку стула, теряя терпение:

— Чтобы ты перестала воевать. Не бегала по юристам, не хваталась за работу назло мне. Успокоилась, подумала. Полгода — нормальный срок.

— И к Ветрову не ходить?

— Естественно.

— А другие заказы?

— Бери, сколько хочешь. Тебе же нравится. Только без этой демонстративной самостоятельности. Я способен про-

кормить свою жену.

На фото маленькой комнаты виднеется край балкона. Я приближаю изображение двумя пальцами: кажется, там отлично встанет стеллаж под образцы… Денис замечает моё движение и довольно улыбается. Он думает, что купил меня.

Возвращаю масштаб назад.

— А ты что будешь делать эти полгода? — тихо спрашиваю я.

— Постараюсь наладить наши отношения.

— Ты расстался с Полиной?

Денис берётся за чашку кофе, но так и не делает глотка. Позолота сходит, обнажая глухое раздражение.

— Не нужно устраивать мне допрос, Марина.

— Я не допрашиваю. Я хочу понять: чего именно мы ждём?

— Мне нужно время.

Он предлагает подождать, а я уже представляю, как проведу первый вечер в этой квартире. Сяду за новый стол. Доделаю чужой заказ и возьму телефон: может быть, он всё-таки сегодня решил. Позвонит, скажет, что расстался с ней.

Господи, какая же это ловушка! Золотая клетка с доставкой на дом.

— Я хочу развестись, Денис.

Денис подаётся вперёд.

— Ты сейчас это назло сказала?

— Нет.

— Три дня прошло, Марина.

— Ты знал о ней месяцами. А я узнала в субботу.

Он сжимает губы.

— Ты хочешь подать заявление? — спрашивает он.

— Да.

Я произношу это — и внутренности скручивает от ужаса. А что, если он прямо сейчас согласится? Встанет и уйдёт? Перестанет звонить, вычеркнет меня и останется с Полиной окончательно?

Под столом я упираюсь каблуками в пол.

Денис откидывается на спинку стула.

— И какой тогда смысл во всём этом? — Он брезгливо кивает на планшет.

— Значит, квартира только если я не развожусь?

— Я пытаюсь сохранить семью. Должен ещё и твой уход оплачивать?

Он замолкает, давая мне время прогнуться. Заглотнуть наживку.

А я всё ещё думаю о предложенной сумме. Хочу снова взять планшет, попросить его повторить условия. Может быть, можно отказаться от съёмной квартиры, но оставить ежемесячную помощь. Или подождать месяц, а не полгода.

Даже успеваю подобрать начало фразы: *«Давай хотя бы…»*

— Я не возьму, — выдыхаю я прежде, чем страх возьмёт верх.

— Что *«не возьмёшь»*?

— Ни квартиру. Ни деньги. На таких условиях.

Денис молча гасит экран. Планшет с щелчком исчезает в кожаном чехле.

Мне хочется попросить показать комнату ещё раз.

— Закажи своей юристке посчитать, на что ты жить будешь, — говорит он.

Называть в ответ Романа не хочу. Договор с ним ещё даже не подписан.

— По квартире и остальному давай отдельно, — говорю я. — Пришли документы. Я напишу, какие.

— Мне не нравится твой тон, Марина.

— Мне тоже много что не нравится.

Зову официанта и прошу отдельный счёт за воду. Денис с пренебрежением достаёт картхолдер, но я успеваю приложить свой телефон к терминалу первой. Писк оплаты звучит почти комично после разговора о ста тысячах.

Вот только мне не смешно.

Встаю, беру сумку и надеваю пальто. Сегодня я могла бы посмотреть квартиру. Вместо этого вернусь к Асе, открою ноутбук и снова начну считать.

— Ты всё ещё надеешься на этот заказ? — раздаётся за спиной ледяной голос Дениса.

Я останавливаюсь. Поворачиваюсь к нему.

— А что?

Денис не спеша убирает карту в бумажник. На его губах

играет ядовитая, торжествующая усмешка:

— Я позвонил Ветрову ещё утром. И сказал, что ты передумала с ним работать.

Глава 6. Мужчина, который смотрит

— Ты отказался от заказа за меня?

Денис не спеша застёгивает кожаный бумажник.

— Ты сама не понимаешь, во что лезешь, Марин.

— Я спрашиваю, почему ты говорил от моего имени.

— Потому что ты сейчас готова на любую глупость, лишь бы мне что-то доказать.

Сумка тянет плечо. Перехватываю её другой рукой.

— Что он ответил?

Денис поднимает голову.

— Это уже неважно.

— Мне важно!

— Сказал, что разберётся, — отрезает он. — Марин, перестань устраивать сцены. Не заставляй меня объяснять тебе очевидные вещи.

Он позвонил Ветрову ещё утром, до нашей встречи. Я си

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.